

АУГСБУРГСКОЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ

Введение

Императору Карлу V

1. Непобедимый император, цезарь Август, милостивейший государь! Поскольку Ваше Императорское Величество созвали Рейхстаг здесь, в Аугсбурге, для обсуждения мер против мусульман, отвратительных, заклятых и древних врагов Христианства, а именно — [для решения того] каким образом эффективно противостоять их нападкам, осуществив надлежащую военную подготовку;
2. а также [Вы созвали его] для рассмотрения разногласий в нашей святой религии и христианской вере, чтобы мнения и суждения сторон могли быть выслушаны в присутствии друг друга, рассмотрены и обдуманы со взаимным милосердием, снисходительностью и доброжелательностью —
3. чтобы после устранения и исправления того, что понималось иначе в трудах и писаниях каждой из сторон, эти вопросы могли быть учреждены и возвращены к единой простой истине
4. и христианскому согласию, чтобы в будущем единая чистая и истинная религия могла быть постигнута нами и получила нашу поддержку, чтобы, поскольку все мы подвластны Христу и сражаемся под Ним, мы были способны также жить в согласии в единой Христианской Церкви.
5. Так как мы, подписавшиеся ниже курфюрст, князья и другие, присоединившиеся к нам, были, так же, как другие курфюрсты, князья и сословия, призваны на вышеупомянутый Рейхстаг, мы, повинувшись императорскому предписанию, незамедлительно прибыли в Аугсбург и — что утверждаем без хвастовства и самопревозношения — были одними из первых прибывших сюда.
6. Соответственно, поскольку даже здесь, в Аугсбурге, в самом начале заседания Рейхстага, Вы, Ваше Императорское Величество, предложили курфюрстам, князьям и иным сословиям империи, помимо прочего, выразить и представить на рассмотрение свои мнения и суждения по-немецки и по-латыни
7. и поскольку в прошедшую среду, после надлежащего тщательного обсуждения, Вашему Императорскому Величеству был дан ответ о том, что мы со своей стороны представим Артикулы нашего вероисповедания в следующую среду,

8. повинуюсь воле Вашего Императорского Величества, мы предлагаем на рассмотрение Вероисповедание наших проповедников, которое является и нашим вероисповеданием, показывая, какое учение из Священных Писаний и Чистого Слова Божьего излагалось до сих пор на наших землях, в наших княжествах, графствах и городах, и чему учили в наших церквях.
9. И если другие курфюрсты, князья и сословия империи, согласно вышеупомянутому предложению императора, представят подобные писания, то есть на латинском и на немецком языках, выразив свое мнение по данному вопросу религии, мы, вместе с упомянутыми князьями и единомышленниками, здесь, в присутствии Вашего Императорского Величества, нашего милосерднейшего господина,
10. готовы обсудить в атмосфере дружелюбия все возможные способы и пути того, как мы могли бы собраться вместе, постольку поскольку это может быть сделано с почтением, и вопрос наш может быть обсужден мирно, без оскорбительных препирательств, разногласие, с Божьей помощью, может быть ликвидировано, и все может быть возвращено к единой, истинной и созвучной религии. Ибо,
11. так как все мы подчинены одному Христу и ведем сражение под Его властью, нам, согласно лейтмотиву указа Вашего Императорского Величества, следует исповедовать единого Христа, и все должно делаться согласно истине Божьей, и это именно то, о чем мы пылко и ревностно умоляем Бога.
12. Однако что касается остальных курфюрстов, князей и сословий, представляющих противоположную сторону, если не будет наблюдаться никаких сдвигов к лучшему, никаких результатов не будет достигнуто в процессе рассмотрения данного религиозного дела, так, как Вы, Ваше Императорское Величество, мудро установили, а именно — в результате обоюдного представления писаний и спокойного обсуждения дела между собой,
13. то мы, по крайней мере, оставляем вам ясное свидетельство, что никоим образом мы не уклоняемся здесь ни от чего, что могло бы способствовать достижению христианского согласия — такого [согласия], которое могло бы быть достигнуто с Богом и с доброй совестью, —
14. и Ваше Императорское Величество, а также другие курфюрсты и сословия империи, и все, побуждаемые искренней любовью и усердием к религии, и также те, кто беспристрастно относятся к данному вопросу, милостиво соизволят принять во внимание и понять все из

этого нашего Вероисповедания, которое является и Вероисповеданием наших единомышленников.

15. Ваше Императорское Величество уже ранее неоднократно, на Рейхстаге в Шпейере, состоявшемся в 1526 году по Р.Х.,
16. согласно формы Вашего имперского указания и поручения, данного и предписанного, в результате чего это было констатировано и публично провозглашено, любезно давало понять курфюрстам, князьям и сословиям империи, что Ваше Величество, имея дело с данным религиозным делом, по определенным причинам, приписанным имени Вашего Величества, не желаете принимать решения и не можете определить чего-либо, но что Ваше Величество будет стараться убедить папу римского в необходимости созыва Вселенского Собора.
17. Этот же вопрос уже публично выдвигался и подробно обсуждался год назад, на последнем Рейхстаге, который собирался в Шпейере. Там Вы, Ваше Императорское Величество, через Его Высочество Фердинанда, короля Богемии и Венгрии, нашего друга и милосерднейшего господина,
18. а также через имперских уполномоченных велели, помимо прочего, рассмотреть следующее — что Ваше Императорское Величество заметили и обдумали решение имперского представителя Вашего Величества, председателя, имперских советников и представителей от других сословий, собиравшихся в Регенсбурге, относительно созыва Совета,
19. и что Ваше Императорское Величество также посчитали целесообразным созвать Совет.
20. А также — что Ваше Императорское Величество не сомневались, что папа римский мог бы быть побужден к созыву Вселенского Собора, потому что вопросы, которые необходимо урегулировать между Вашим Императорским Величеством и папой римским, касались согласия и христианского примирения. Таким образом, Вы, Ваше Императорское Величество, сами упоминали о том, что Вы могли бы попытаться обеспечить согласие и указание папы на скорейший созыв такого Вселенского Собора при участии Вашего Императорского Величества.
21. Если [в Аугсбурге] результат будет таков, что различия между нами и другими сторонами по вопросу о религии не могут быть урегулированы в дружественной атмосфере, тогда здесь, перед Вашим Императорским Величеством, со всей покорностью, мы вносим предложение в добавление к тому, что мы уже сделали, что мы все явимся и будем защищать наше дело на таком всеобщем, свободном

христианском Соборе, ибо созыв такого Собора всегда вел к согласию курфюрстов, князей и других сословий империи на всех имперских рейхстагах, во все времена правления Вашего Величества.

22. До этого мы в должной манере и законной форме уже обращались к собранию Вселенского Собора и одновременно к Вашему Императорскому Величеству по этому наиважнейшему делу.
23. Мы по-прежнему придерживаемся того, о чем указывали в этом обращении к Вашему Императорскому Величеству и к Собору. Мы не намерены, и это невозможно для нас, оставить это, покуда разногласия между нами и противной стороной не будут урегулированы, успокоены и приведены к согласию, в дружественной и благожелательной атмосфере в духе последних имперских посланий.
24. И это мы здесь торжественно и публично удостоверяем.

Главные артикулы о вере

Артикул I: О Боге

1. Наши церкви в полном согласии учат, что решение Никейского собора *относительно единства Божественной Сущности, а также относительно Трех Ипостасей* истинно и достойно веры безо всяких сомнений.
2. Это означает, что существует одна Божественная Сущность, Которая называется и является Богом — вечным, бестелесным, неразделимым, обладающим бесконечной силой, мудростью и благостью, Творцом и Вседержителем [Содержателем всего сущего] видимого и невидимого.
3. И тем не менее существуют три Ипостаси, которые единосущны, равны по силе, и одинаково извечны: Отец, Сын и Святой Дух.
4. И термин “ипостась” [личность] наши церкви используют так, как отцы Церкви использовали его, для обозначения не части или качества в другом, но того, что существует само по себе.
5. Они [наши церкви] осуждают все ереси, возникающие вокруг данного артикула, такие, как манихейство, которое допускает две первопричины, одна из которых — Добро, а другая — Зло. А также валентинианство, арианство, евномиианство, мусульманство и им подобные.
6. Они осуждают также ересь самосатскую — как старую, так и новую, которая утверждает, будто существует только одна Личность, изошренно и безбожно утверждая, что Слово и Святой Дух, мол, не являются различными Ипостасями, но что “Слово” означает слово,

произнесенное устами, и “Дух” означает движение, сотворенное во всем.

Артикул II: О первородном грехе

1. Далее наши церкви учат, что с момента грехопадения Адама все люди, зачатые естественным образом, рождены во грехе, то есть они похотливы, не имеют страха Божьего и упования на Бога.
2. И что эта *болезнь*, или этот *первородный порок*, является истинным грехом, даже и поныне осуждающим и несущим вечную смерть тем, кто не рожден свыше через Крещение и Святого Духа.
3. Они [наши церкви] осуждают сторонников пелагианства и других, кто отрицает, что первородная развращенность является грехом, и кто, для затуманивания славы добродетели Христовой и Его благословений, утверждает, что человек может оправдаться собственными силами и по собственному разумению.

Артикул III: О Сыне Божьем

1. Также наши церкви учат, что *Слово*, то есть *Сын Божий*, *вочеловечился* во чреве блаженной Девы Марии,
2. так что существуют две сущности — божественная и человеческая, неразделимо соединенные в единой Ипостаси, в одном Христе, истинном Боге и истинном Человеке, рожденном от Девы Марии, воистину пострадавшем, умершем и погребенном,
3. чтобы умиловать Отца к нам, и быть жертвой, принесенной не только за первородный грех, но также и за фактические грехи всех людей.
4. Он также сошел в преисподнюю и воистину воскрес в третий день. После этого Он вознесся на Небеса и сидит одесную Отца, царствует во веки, властвует над всеми тварями и освящает тех, кто верует в Него,
5. посылая Святого Духа в их сердца, чтобы управлять, утешать, животворить их и защищать их от дьявола и власти греха.
6. Этот же Христос снова придет явно, дабы судить живых и мертвых, и т.д., согласно Апостольскому Символу Веры.

Артикул IV: Об оправдании

1. Далее наши церкви учат, что люди не могут *оправдаться пред Богом собственными силами, заслугами или делами, но они оправдываются даром ради Христа, верой*,

2. когда они веруют, что принимаются с благосклонностью, и что их грехи прощены ради Христа, Который Своей смертью искупил наши грехи.
3. Эту веру Бог вменяет нам в праведность перед Ним (о чем сказано в Рим.3 и 4).

Артикул V: О служении

1. Для того чтобы мы могли обрести эту веру, *было учреждено служение учения Евангелия и отправления Таинств.*
2. Ибо Слово и Таинства являются орудиями, посредством которых дается Святой Дух, Который порождает веру там и тогда, где и когда это угодно Богу, в тех, кто слышит Евангелие,
3. то есть, что Бог не за наши собственные заслуги, но ради Христа оправдывает тех, кто верует, что они приняты в благодать ради Христа.
4. Наши церкви осуждают анабаптистов [перекрещенцев] и других, которые полагают, что Святой Дух приходит к людям без внешнего Слова, благодаря их собственным приготовлениям и делам.

Артикул VI: О новом послушании

1. Также они учат, что *эта вера должна приносить добрые плоды*, и что совершать добрые дела, заповеданные Богом, необходимо, ибо такова воля Божья, однако мы не должны полагаться на эти дела, думая, что ими можно заслужить оправдание перед Богом.
2. Потому что отпущение грехов и оправдание постигается верой, о чем свидетельствует также и изречение Христа: *“Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: ‘мы рабы ничего нестоющие’”* (Лук.17:10).
3. Об этом же учат и отцы церкви. Ибо Св.Амвросий говорит: *“Богом заповедано, что верующий во Христа спасен, что он даром принимает отпущение грехов, без [добрых] дел, только лишь по вере”*.

Артикул VII: О Церкви

1. Далее они учат, что *единая Святая Церковь* пребывает и должна пребывать во веки вечные. Церковь — это собрание святых, в котором верно преподается Евангелие и правильно отправляются Таинства.
2. И для истинного единства Церкви достаточно согласия относительно учения о Евангелии и отправлении Таинств.
3. Нет нужды в том, чтобы человеческие традиции, то есть обряды или церемонии, учрежденные людьми, были везде одинаковыми.

4. Как говорит Св. Павел: “...*Одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех...*” (Ефес.4:5,6).

Артикул VIII: Что такое Церковь

1. Хотя *Церковь*, по существу, является собранием святых и истинно верующих, тем не менее, поскольку в этой жизни [с истинно верующими] перемешаны многие лицемеры и порочные люди, допустимо [законно и действительно] принимать Таинства, отправляемые порочным человеком, согласно словам Христа: “*На Моисеевом сиделище сели книжники и фарисеи...*” (Мат.23:2).
2. Как Таинства, так и Слово действены по той причине, что они учреждены и заповеданы Христом, даже если они преподаются [отправляются] не благочестивыми людьми.
3. Наши церкви осуждают донатистов и им подобных, которые отрицают допустимость [законность] принятия служения не благочестивых людей в церкви и которые полагают, что [священническое] служение порочных людей бесполезно и недействительно.

Артикул IX: О Святом Крещении

1. О *Святом Крещении* наши церкви учат, что оно необходимо для спасения,
2. что через Крещение даруется благодать Божья, и что младенцы должны быть крещены, так как они, будучи посвящены [вознесены к] Богу посредством Крещения, принимают в благодать Божью.
3. Они осуждают анабаптистов, которые отвергают Крещение младенцев и утверждают, что дети спасены и без Крещения.

Артикул X: О Святом Причастии

1. О *Святом Причастии (Вечере Господней)* наши церкви учат, что Тело и Кровь Христовы воистину присутствуют и раздаются тем, кто причащается [вкушает Вечерю Господню].
2. И они осуждают тех, кто учит иначе.

Артикул XI: Об исповеди

1. Об *исповеди* они учат, что личное отпущение [разрешение] грехов следует сохранить в церквях, хотя перечисление всех грехов на исповеди не является обязательным.
2. Ибо это невозможно, согласно Псалму: “*Кто усмотрит погрешности свои?*” (Пс.18:13).

Артикул XII: О покаянии

1. О *покаянии* наши церкви учат, что те, кто впал во грех после Крещения, получают прощение грехов всякий раз, когда они [вновь] обращаются в веру [каются],
2. и что Церковь должна давать отпущение грехов тем, кто таким образом возвращается к покаянию.
3. Итак, покаяние, по существу, состоит из двух частей:
4. первая часть — это сокрушение, то есть состояние ужаса, охватывающее совесть из-за осознания грехов;
5. вторая часть — это вера, которая зарождается от Благовестия, или от отпущения грехов, и которая верует, что ради Христа грехи прощены, вера, которая утешает совесть и избавляет ее от мук и терзаний.
6. Затем должны последовать добрые дела, которые являются плодами покаяния.
7. Они [наши церкви] осуждают анабаптистов, отрицающих, что однажды оправданные могут утратить Святого Духа.
8. А также тех, кто утверждает, что некоторые люди способны достичь такого совершенства в этой жизни, что могут не согрешать.
9. Также осуждаются новатиане, которые не прощают отпавших от веры после Крещения, несмотря на то что они вновь раскаиваются в своих грехах.
10. Наши церкви отвергают также тех, кто не учит, что разрешение грехов приходит по вере, но заповедуют нам заслуживать [зарабатывать себе] благодать, искупая грехи собственными силами.

Артикул XIII: Об употреблении Таинств

1. Об *употреблении Таинств* наши церкви учат, что Таинства заповеданы не только для того, чтобы служить отличительными признаками веры среди людей, но, скорее — чтобы быть признаками и свидетельствами воли Божьей по отношению к нам, учрежденными для пробуждения и утверждения веры в тех, кто употребляет их [Таинства].
2. Поэтому мы должны употреблять Таинства с верой, чтобы веровать в обетования, предоставляемые и учреждаемые Таинствами.
3. Поэтому наши церкви осуждают тех, кто учит, что Таинства, как внешние, формальные деяния, дают оправдание *ex opere operato*, и не учит, что при употреблении Таинств требуется вера в то, что грехи прощены.

Артикул XIV: О церковном порядке (о рукоположении)

1. О *церковном порядке* (образе правления) наши церкви учат, что никто не должен публично учить в церкви или отправлять Таинства, если он не призван к тому установленным и законным образом.

Артикул XV: О церковных обрядах

1. Об отправлении *церковных обрядов* наши церкви учат, что должны соблюдаться те обряды, которые не ведут ко греху, и которые полезны для поддержания спокойствия и доброго порядка в церкви, в частности, такие, как святые и праздничные дни и тому подобное.
2. Тем не менее относительно всего этого людей увещевают, что совесть их не должна обременяться так, будто соблюдение этих обрядов необходимо для спасения.
3. Их учат также о том, что человеческие традиции, учрежденные для того, чтобы умиловить Бога, для того, чтобы заслужить благодать и искупить грехи, противоречат Евангелию и учению о вере.
4. Посему [монашеские] обеты и обряды, относящиеся к еде, соблюдению [постных] дней и т.п., установленные с целью заслужить благодать и расплатиться за грехи, бесполезны и противоречат Евангелию.

Артикул XVI: О светских [государственных] делах

1. Об отношении к *светским делам* наши церкви учат, что законные государственные учреждения являются благими делами Божьими,
2. и что христиане могут по праву исполнять государственную службу, быть судьями, чтобы судить по имперским и другим существующим законам, присуждая справедливое наказание, а также участвовать в праведных войнах, служить солдатами, заключать законные сделки, владеть собственностью, приносить присягу, если это требуется на суде, жениться и выходить замуж.
3. Они [наши церкви] осуждают анабаптистов, которые запрещают христианам принимать участие во всех этих светских делах.
4. Они осуждают также тех, кто связывает евангельское совершенствование не со страхом Божьим и не с верой, но с отказом от мирских дел [уходом с государственной службы]. Ибо Евангелие учит вечной праведности сердца, однако оно не разрушает при этом государства или семьи,
5. но настойчиво требует их сохранения, как установлений Божьих, а также — чтобы милосердие проявлялось в этих установлениях.
6. Таким образом, христиане непременно обязаны повиноваться своим начальникам и законам, за исключением лишь случаев, когда те

требуют от них совершения греха. Ибо в таком случае следует повиноваться больше Богу, нежели человекам (см. Деян.5:29).

Артикул XVII: О втором пришествии Христа, как Судии

1. Также они учат, что *в Конце Света Христос вновь придет, как Судия, и воскресит всех мертвых.*
2. Он дарует всем праведным и избранным вечную жизнь и вечную радость,
3. неправедных же и порочных Он осудит на вечные муки.
4. Наши церкви осуждают анабаптистов, полагающих, что будет конец наказаниям осужденных и порочных людей.
5. Они осуждают также и других, которые распространяют сейчас определенные иудейские воззрения о том, что прежде воскресения мертвых праведники овладеют мирским царством и безбожники будут подавлены повсюду.

Артикул XVIII: О свободной воле

1. О *свободной воле* наши церкви учат, что человеческая воля обладает определенной свободой выбора в светской праведности и совершении дел, подвластных разуму.
2. Но она не имеет силы без помощи Духа Святого производить праведность Божью, то есть праведность духовную. Поскольку плотский человек ничего не принимает от Духа Божьего (1Кор.2:14).
3. Но эта праведность вырабатывается в сердце, когда Дух Святой принимается посредством Слова.
4. Об этом многократно говорил Августин в своей работе *Нурpognosticon* (книга III): *“Мы допускаем, что все люди обладают свободной волей, свободной до тех пор, покуда она имеет суждение разума. Не то чтобы тем самым она способна без Бога начать или хотя бы завершить что-либо из того, что свойственно Богу, но только в делах сей жизни, благих или порочных.*
5. *‘Благими’ я называю те дела, которые происходят от добра в природе, такие как желание трудиться в поле, есть и пить, иметь друга, одеваться [носить одежду], строить дом, жениться, откармливать скот, обучаться разнообразным полезным искусствам или любое другое благое дело, относящееся к этой жизни.*
6. *Ибо все это не обходится без зависимости от провидения Божьего. Да, от Него и через Него они зачинаются.*
7. *‘Порочными’ же я называю такие дела, как желание поклоняться идолам, убивать и т.п.”*

8. Наши церкви осуждают сторонников пелагианства и других, которые учат, что без Духа Святого, силой одного лишь естества, мы способны возлюбить Бога превыше всего, а также исполнять заповеди Божьи.
9. Ибо, хотя естество и способно в некотором смысле [до определенной степени] исполнять внешние деяния (так как оно способно воздерживаться от убийства и воровства), все же оно не может порождать такие внутренние побуждения, как страх Божий, упование на Бога, целомудрие, терпение и т.п.

Артикул XIX: О причине греха

1. О *причине [происхождении] греха* наши церкви учат, что, хотя Бог является Создателем и Хранителем природы [естества], все же причиной греха является воля беззаконников, то есть [порочная] воля дьявола и безбожных людей, которая без помощи Бога и самостоятельно отвращает себя от Бога, как Христос говорит в Иоан.(8:44): “*Когда говорит он [дьявол] ложь, говорит свое*”.

Артикул XX: О добрых делах

1. наших учителей напрасно обвиняют в том, что они запрещают *добрые дела*.
2. Ибо их писания по Десяти Заповедям и работы на другие темы свидетельствуют о том, что они успешно учат обо всех сословиях и обязанностях — какой образ жизни и какие дела в каждой из профессий угодны Богу.
3. Прежде проповедники почти не учили об этом и призывали только к несерьезным, бесполезным делам — в частности таким, как соблюдение святых дней, постов, образование братств, паломничества, почитание святых, молитвы по четкам, монашеская жизнь и т.п.
4. Поскольку наших противников увещевали в этом, они не призывают более на своих проповедях к этим бесполезным вещам, как прежде.
5. К тому же они начали упоминать о вере, о которой до сих пор они хранили странное молчание.
6. Они учат, что мы оправданы не только делами, но соединяют веру и дела, говоря, что мы оправданы верой и делами.
7. Эта доктрина более терпима, нежели их предыдущая, старая доктрина, и может принести большее утешение.
8. Таким образом, поскольку *учение о вере*, которое должно быть главным в церкви, столь долгое время лежало под спудом, и в проповедях совершенно умалчивалось о праведности по вере, в то время как только

учение о добрых делах широко трактовалось в церквях, наши учителя наставляли церкви о *добрых делах* следующим образом:

9. Во-первых, что наши дела не могут примирить нас с Богом, или что мы не можем заслужить своими делами прощения грехов, благодати и оправдания, но что мы получаем это только по вере, когда веруем, что мы обрели благоволение к себе ради Христа, Который один был учрежден Посредником и Искупительной Жертвой (1Тим.2:5), для того чтобы Отец мог быть примирен [с нами] через Него.
10. Поэтому всякий, полагающий, что делами он может заслужить себе благодать, пренебрегает добродетелью и благодатью Христа и ищет пути к Богу помимо Христа, человеческими силами, хотя Христос Сам сказал: *“Я есмь путь и истина и жизнь”* (Иоан.14:6).
11. Это учение о вере повсюду проповедуется Павлом (см. Ефес.2:8): *“Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел...”*
12. И чтобы никто не сказал коварно, что мы изобрели новое истолкование слов Павла, мы подтверждаем все сказанное свидетельствами отцов Церкви.
13. Ибо Августин во многих томах защищает благодать и праведность по вере от добродетелей дел.
14. И Амвросий в своей работе *De Vocatione Gentium*, и повсюду, учит подобным же образом. В *De Vocatione Gentium* он пишет следующее: *“Искупление Кровью Христовой обесценилось бы, равно как превосходство дел человеческих не было бы заменено милостью Божьей, если бы оправдание, произведенное посредством благодати, было бы связано с предшествующими добродетелями [зависело от произведенных перед этим добрых дел], не являясь даром жертвующего, но наградой, полагающейся трудящемуся”*.
15. Однако, хотя несведущие люди обычно пренебрегают этим учением, тем не менее богобоязненные люди и люди со встревоженной [грехами] совестью находят, что оно несет им величайшее утешение, потому что их совесть не может быть успокоена никакими делами, но только верой, когда они обретают полную уверенность, что ради Христа они примирены с Богом.
16. Как учит Павел в Рим.(5:1): *“Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом...”*
17. Все это учение должно иметь отношение к конфликту уstraшенной совести. И оно не может быть понято отдельно [вне зависимости] от этого конфликта.

18. Таким образом, несведущие и непосвященные [мирские] люди судят неверно об этом, полагая, что христианская праведность — это не что иное, как праведность мирская и философская.
19. До этого совесть людей тиранилась учением о делах, они не слышали евангельского утешения.
20. Некоторые люди, побуждаемые к этому своей совестью, уходили в пустыни, в монастыри, надеясь там заслужить благодать своей монашеской жизнью.
21. Некоторые изобретали также другие дела, чтобы заслужить благодать и расплатиться за грехи.
22. Поэтому существовала насущная необходимость в том, чтобы изменить и обновить учение о вере во Христа — дабы люди со встревоженной [грехом] совестью не остались без утешения, но дабы они могли знать, что благодать, прощение грехов и оправдание обретается верой во Христа.
23. Мы учим людей также и тому, что термин “вера” означает не просто знание истории, так как последнее имеет место в случае с безбожниками и бесами, но это слово означает верование не только в исторические факты, но также и в последствия истории, а именно — верование в артикул о прощении грехов, а именно — что мы имеем благодать, праведность и прощение грехов через Христа.
24. Итак, тот, кто знает, что Отец Небесный милостив к нему ради Христа, воистину знает Бога. Он знает также, что Бог печется о нем, и вызывает к Богу.
25. И в миру он не живет без Бога, как язычник. Ибо бесы и безбожники не способны верить в артикул о прощении грехов. Поэтому они ненавидят Бога, как своего врага, не призывают к Нему и не ожидают от Него ничего благого.
26. Августин также увещевает своих читателей о слове “вера” и учит, что термин “вера” означает в Писаниях не знание, которое имеется и у безбожников, но уверенность, которая утешает и укрепляет утраченный разум.
27. Более того, мы учим, что необходимо совершать добрые дела. Не потому, что нам следует полагать, будто мы заслуживаем ими благодать, но потому, что такова воля Божья.
28. Только верой обретается прощение грехов, и оно дается даром.
29. И по той причине, что [люди] верой обретают Святого Духа, их сердца обновляются и наделяются новыми привязанностями — так, что они становятся способными совершать добрые дела.

30. Ибо Амвросий говорит: *“Вера является матерью доброй воли и праведного деяния”*.
31. Ибо человек сам по себе, без помощи Святого Духа, полон безбожных наклонностей и силы его слишком слабы, чтобы совершать деяния, благие в глазах Божьих.
32. Кроме того, люди находятся во власти дьявола, который подстрекает их ко всевозможным грехам, к безбожным воззрениям, к открытым преступлениям.
33. Это мы можем видеть на примере философов, которые, хотя и пытаются жить честно, не могут достичь этого, но оскверняются многими явными преступлениями.
34. Такова немощность человека, который не имеет веры и Духа Святого и поступает, используя только человеческие силы.
35. Таким образом очевидно, что данное учение нельзя обвинить в запрещении добрых дел, но, скорее, наоборот, оно приводит к совершению большего их числа, потому что оно показывает, каким образом мы обретаем способность совершать добрые дела.
36. Ибо без веры человеческая природа никоим образом не может исполнить Первую или Вторую заповеди.
37. Без веры человеческая природа не взывает к Богу, равно как ничего не ожидает от Него и не несет своего креста, но ищет помощи от человека и уповает на нее.
38. И, таким образом, когда нет веры и упования на Бога, всевозможные похоти и человеческие затеи правят в сердце.
39. Поэтому Христос говорит (Иоан.15:5): *“...Без Меня не можете делать ничего”*, и церковь поет:

“Без Твоего божественного благоволения

В человеке нет ничего,

В нем нет ничего безвредного.

Артикул XXI: О поклонении святым

1. О *поклонении святым* наши церкви учат, что мы можем хранить память о святых, чтобы следовать примеру их веры и добрых дел, согласно нашему призванию, как император, например, может следовать примеру Давида, воюя с турками и изгоняя их из своей страны. Ибо оба они — цари.

2. Но Писание не учит взывать к святым или искать у них помощи, поскольку оно учреждает для нас одного лишь Христа, как Посредника, Умилостивителя, Первосвященника и Ходатая.
3. Ему мы должны молиться, и нам дано обетование о том, что Он услышит наши молитвы. И такое поклонение угодно Ему превыше всего, а именно —
4. что во всех бедствиях следует взывать к Нему, как сказано в 1 Иоан.(2:1): “... *А если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем...*”
1. Все это является кратким обобщением нашего учения, в котором, как видно, ничто не противоречит Святым Писаниям и учениям Католической Церкви или же Римской церкви, согласно писаниям ее представителей. Поэтому настаивающие на том, чтобы наши учителя считались еретиками, судят резко и вызывающе.
2. Существует, однако, разногласие по поводу некоторых злоупотреблений, просочившихся в церковь, не имея на то законных оснований. Но даже в этом — если бы было какое-либо различие — со стороны епископов следовало бы проявить к нам надлежащее терпение, по причине Вероисповедания, которое мы сейчас рассматриваем. Потому что даже Каноны не столь строги, чтобы требовать одинаковых обрядов повсюду,
3. равно как и настаивать на том, чтобы обряды всех церквей были во все времена одинаковыми.
4. Хотя среди нас, по большей части, усердно соблюдаются древние обряды. Ибо это ложное и весьма злобное обвинение, что все обряды и все традиции, учрежденные издревле, отменены в наших церквях.
5. Но общее недовольство было проявлено по поводу того, что некоторые злоупотребления связаны с обычными обрядами. Эти [обряды], поскольку они не могут быть одобрены с чистой совестью, были в некоторой степени исправлены.

Артикулы об исправленных злоупотреблениях

1. Таким образом — поскольку наши церкви ни в одном артикуле веры не расходятся с Католической Церковью, но лишь устраняют некоторые злоупотребления, которые являются новшествами, и которые, вопреки намерениям Канонов, были со временем ошибочно приняты, — мы умоляем Ваше Императорское Величество милостиво выслушать нас как о том, что было изменено, так и о причинах, по которым мы не вынуждали людей соблюдать эти злоупотребления против своей совести.

2. Не следует Вашему Императорскому Величеству верить тем, кто, для возбуждения ненависти людской против нас, распространяет среди них странные и невероятные сплетни.
3. Смущая этим умы благочестивых людей, они первые дали повод для разногласий, а теперь стремятся теми же способами усилить разлад.
4. Ибо Ваше Императорское Величество несомненно увидит, что мы не столь уж нетерпимо относимся к учению и традициям, как пытаются представить эти безбожные и злобные люди.
5. Кроме того, истина не может быть выявлена путем собирания расхожих слухов или оскорбительных выпадов врагов.
6. Но легко рассудить — ничто не может лучше служить поддержанию уважительного отношения к обрядам, а также воспитанию почтительности и богобоязненности среди людей, чем правильное соблюдение обрядов в церквях.

Артикул XXII: О причащении хлебом и вином

1. Мы преподаем причастие мирянам *в двух видах* [то есть причащаем их *хлебом и вином*], потому что существует заповедь Господа в Мат.(26:27): “*Пейте из нее все*”, где
2. Христос явно заповедует о чаше, что всем из нее следует пить.
3. Чтобы некоторые коварно не говорили, что это относится только к священникам, Павел в 1Кор.11:27 упоминает случай, из которого очевидно, что вся община причащалась и хлебом, и вином.
4. И такое употребление [Причастия] оставалось в церкви на протяжении длительного времени, и неизвестно, когда и чьей властью это было изменено. Хотя кардинал Кузаний и упоминает время, когда это было одобрено.
5. Киприан кое-где свидетельствует, что Кровь [Христова] давалась людям.
6. О том же свидетельствует и Иероним, который говорит: “*Священник преподает Евхаристию и раздает Кровь Христову людям*”.
7. Действительно, папа Геласий заповедует, что Таинство не должно быть разделено (dist.II., *De Consecratione*, cap. Comperimus).
8. Такое разделение производится только по [церковному] обряду, и не очень-то древнему.
9. Но очевидно, что любой обряд, учрежденный вопреки заповеди Божьей, не должен быть разрешен, о чем свидетельствуют канонические книги (dist.III., cap. Veritate и последующие главы).
10. Однако этот обряд был принят не только вопреки Писанию, но также вопреки древним канонам и традициям [примеру] Церкви.

11. Таким образом, если кто-то предпочитает использовать оба вида Таинства [то есть причащаться и хлебом и вином], то их не должны принуждать поступать иначе и против совести.
12. И, так как разделение Таинства не соответствует установлению Христову, мы опускаем обычно процессию [с дарами], которая была в употреблении прежде.

Артикул XXIII: О вступлении в брак священников

1. Имело место всеобщее недовольство по поводу случаев проявления нецеломудрия священниками.
2. По этой причине также и папа Пий, как сообщают, сказал, что имелись определенные причины, по которым священники были лишены права вступать в брак, но что также есть более веские причины, по которым это право им следовало бы вернуть. Так пишет Платина.
3. Итак, поскольку наши священники хотели избежать открытых сплетен и злословий подобного рода, они женились и учат о том, что имеют законное право заключать брачный союз.
4. Во-первых, потому что Павел говорит (1Кор.7:2,9): *“Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену”*, и: *“...Лучше вступить в брак, нежели разжигаться”*.
5. Во-вторых, Христос говорит (Мат.19:11): *“Не все вмещают слово сие...”*, когда Он учит, что не все люди способны вести одинокую жизнь, ибо Бог сотворил человека для того, чтобы тот плодился и размножался (Быт.1:28).
6. Так же, как не в человеческих силах без чудесного дара и деяния Божьего изменить этот порядок вещей. [Ибо очевидно, и многие исповедовали это, что никакого блага, честности, никакой целомудренной жизни, никакого христианского, искреннего, честного поведения не произошло {от этой попытки}, но отвратительное, ужасное беспокойство и мучение совести постоянно испытывалось многими].
7. Поэтому тем, кто не способен вести холостую жизнь, следует вступать в брак.
8. Ибо ни один человеческий закон, ни одна клятва не может отменить заповеди Божьей и Его установления.
9. По этим причинам священники учат, что они имеют право вступать в брак.
10. Очевидно также, что в древней церкви священники были людьми женатыми.

11. Ибо Павел говорит (1Тим.3:2), что *“епископ должен быть... одной жены муж”*.
12. В Германии священников впервые стали против их воли заставлять вести холостую жизнь четыреста лет назад, причем те действительно оказывали такое сопротивление, что архиепископ Майнцкий был едва не убит во время волнений, поднятых рассерженными священниками при оглашении папского декрета относительно этого вопроса. И отношение к данному вопросу было столь суровым, что не только вступление в брак на будущее было запрещено, но и уже существующие брачные союзы священников были расторгнуты —
13. вопреки всем законам, как божественным, так и человеческим, и вопреки даже самим канонам, сформированным не только папами, но и наиболее известными церковными соборами. [Более того, многие богобоязненные и благоразумные люди высокого положения нередко выражали опасение, что такой насильственный целибат и лишение мужчин супружеской жизни (которую учредил Сам Бог и оставил на усмотрение людей) никогда не приносили ничего хорошего, но вовлекли многих людей в ужасные пороки и беззакония].
14. Видя также, что, по мере старения мира, природа человеческая постепенно ослабевает, следует бдительно следить за тем, чтобы никакие пороки не проникали в Германию.
15. Более того, Бог заповедал брачную жизнь в помощь, для противостояния человеческой немощи.
16. Сами каноны гласят, что древняя строгость должна сейчас и впоследствии ослабнуть из-за немощи человеческой, чего [послабления] следует желать также и в области брачной жизни.
17. И следует ожидать, что церкви когда-нибудь станут испытывать недостаток в пасторах, если брачная жизнь для них будет запрещена и далее.
18. Но, в то время как заповедь Божья в силе, в то время как церковная традиция хорошо известна, в то время как нечестивый целибат порождает множество злословия, прелюбодеяний и других преступлений, заслуживающих осуждения властей, немилосердный запрет на брачную жизнь священников продолжает поддерживаться с потрясающим упорством.
19. Бог заповедал относиться с почтением к брачной жизни.
20. По законам всех добропорядочных государств, и даже среди язычников, к брачной жизни относятся с великим почтением.

21. Но теперь мужчины, причем священники, вопреки Канонам немилосердно истязаются вплоть до смерти не за что иное, как за вступление в брачные отношения.
22. Павел в 1 Тим.(4:3) называет учениями бесовскими доктрины, запрещающие “вступить в брак...”
23. Это можно легко понять теперь, когда закон против брачной жизни поддерживается такими наказаниями.
24. Но, как никакой человеческий закон не может отменить заповеди Божьей, так это не может быть сделано никакими обетами и клятвами.
25. Киприан также советует, чтобы женщины, не способные вести целомудренную жизнь, давали обещание выходить замуж. Вот его слова (Книга I, Послание XI): “*Но если они не желают или не способны проявлять настойчивость, то лучше для них выйти замуж, нежели впасть в огонь своих похотей. Так как они, конечно, не должны подавать повода для греха своим братьям и сестрам*”.
26. И даже Каноны демонстрируют некоторую снисходительность по отношению к тем, кто принес обет [безбрачия], не достигнув надлежащего возраста, что до настоящего времени было весьма распространенным явлением.

Артикул XXIV: О мессе

1. Наши церкви ложно и безосновательно обвиняются в отмене мессы. Ибо месса сохранена у нас и служится с высочайшим почтением.
2. Почти все обычные церемонии также сохранены, за исключением лишь того, что фрагменты, поющиеся на латыни, перемежаются повсюду с гимнами на немецком языке, которые были добавлены для научения людей.
3. Ибо обряды нужны только для того, чтобы неученые были научены [тому, что им нужно знать о Христе].
4. И не только Павел в 1 Кор. 14:2,9 заповедовал использовать в церкви язык, понимаемый людьми, но так было установлено и законом человеческим.
5. Люди привыкли принимать Причастие вместе, только те, кто достойны этого,
6. и это также увеличивает почтенность и достоинство публичного богослужения. Ибо [к Причастию] не допускаются те, кто прежде не испытал [своей совести].
7. Люди также получают наставление относительно достоинства и пользы [благословений] Таинства. Сколь великое утешение приносит это терзающимся сердцам, дабы они могли учиться веровать в Бога,

- ожидать от Него всех благ и просить Его об этом. [В этой связи их наставляют также об иных и ложных учениях о Причастии].
8. Подобное служение угодно Богу. Такое отправление Причастия воспитывает истинную посвященность Богу.
 9. Потому [нам] отнюдь не кажется, что у наших противников месса служится более благочестиво, чем у нас.
 10. Но очевидно, что на протяжении долгого времени все благочестивые люди публично и горько сетовали о том, что мессы были по большей части осквернены и использовались с целью наживы.
 11. Ибо небезызвестно, сколь далеко зашли эти злоупотребления во всех церквях, какими людьми они проводились, [причем] только за вознаграждение, и сколь многие служили их вопреки Канонам.
 12. Но Павел весьма сурово говорит о тех, кто недостойно обращается с Евхаристией (1Кор.11:27): “...*Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней*”.
 13. Потому мы наставляем наших священников относительно данного греха, и проведение частных [платных] месс было прекращено у нас, поскольку едва ли какая-нибудь частная месса проводилась по каким-то иным причинам, кроме как ради получения прибыли.
 14. Епископы также не были в неведении относительно этих злоупотреблений, и если бы они исправили их вовремя, то сейчас это не порождало бы стольких разногласий.
 15. Прежде они сами потворствовали тому, что многие искажения просачивались в церковь.
 16. Теперь же, когда слишком поздно, они начинают жаловаться о бедах церкви, хотя эти проблемы просто порождены теми злоупотреблениями, которые были столь очевидны, что их невозможно было более сносить.
 17. Существовали великие разногласия относительно мессы и Причастия.
 18. Возможно, что мир несет наказание за столь длительное осквернение мессы, которое сносилось в церквях на протяжении многих веков теми самыми людьми, которые были одновременно способны и обязаны исправить это.
 19. Ибо в Десяти Заповедях сказано (Исх.20:7): “...*Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно*”.
 20. Но со времени зарождения мира, похоже, ничто из заповеданного Богом не было настолько осквернено и подвержено злоупотреблениям, как месса.

21. Также появилось мнение, которое чрезвычайно укрепило и умножило частные мессы, а именно — что Христос Своими страданиями искупил [только] первородный грех и учредил мессу, как жертву за грехи повседневные — как простительные, так и смертные.
22. Из этого возникло общее мнение, что месса внешним деянием искупает грехи живых и мертвых.
23. Затем начал обсуждаться вопрос о том, является ли месса, отслуженная за многих, настолько же действенной, как месса, отслуженная за отдельных людей, а это, в свою очередь, породило бесконечное число месс. [Таким деянием люди хотели получить от Бога все, в чем они нуждаются, а вера во Христа и истинное служение тем временем были забыты].
24. Относительно подобных мнений наши учителя предупреждали, что они [те, кто придерживаются вышеописанных заблуждений и практикуют их] отпадают от Святого Духа и принижают славу страданий Христовых.
25. Ибо страдания Христовы были искуплением и жертвоприношением не только за первородный грех, но также и за все другие грехи,
26. как написано в Евр.(10:10): “...*Освящены мы единократным принесением Тела Иисуса Христа*”,
27. а также в (10:14): “...*Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых*”. [Неслыханное нововведение в Церкви — учить, что Христос смертью Своей искупил только первородный грех, но не всякий другой грех. Соответственно, как мы надеемся, все поймут, что это заблуждение было порицаемо не без оснований].
28. Священное Писание учит также, что мы оправданы перед Богом верой во Христа, когда мы веруем, что наши грехи прощены ради Христа.
29. Итак, если месса устраняет грехи живых и мертвых посредством внешнего деяния, то оправдание происходит от дел месс, а не от веры, с чем Писание не согласно.
30. Но Христос заповедует нам (Лук.22:19): “...*Сие творите в Мое воспоминание*”. То есть месса была учреждена для того, чтобы вера принимающих Причастие помнила о том, какие благословения она принимает через Христа, а также ободряла и утешала встревоженную [грехом] совесть.
31. Ибо помнить Христа — значит помнить Его благословения и понимать, что они воистину предлагаются нам.
32. Также недостаточно помнить только историю, ибо иудеи и безбожники могут помнить ее ничуть не хуже.

33. Месса должна проводиться с той целью, чтобы нуждающиеся в утешении могли получить Таинство [Причастие]. Как говорит Амвросий: *“Так как я всегда грешу, я всегда вынужден принимать лекарство”* [таким образом, это Таинство требует веры, и без веры оно используется тщетно].
34. Итак, поскольку месса является таким преподнесением Таинства, мы совершаем одно Причастие во все святые [праздничные] дни, а также если [у кого-то] имеется желание принять Причастие, то и в другие дни, когда оно преподносится просящим о нем.
35. И эта традиция не является новой для Церкви. Ибо Отцы Церкви до Григория ни словом не упоминали о частных мессах, при этом об общей мессе [Евхаристии] они говорили очень много.
36. Златоуст указывает, что *священник ежедневно стоит у Алтаря, приглашая некоторых к Причастию и отказывает [в этом] иным.*
37. И из древних Канонов, похоже, следует, что кто-то один [какой-то один священник] служил мессу, на которой все остальные пресвитеры и диаконы принимали Тело Господне.
38. Ибо так говорится в Никейском Каноне: *“Пусть диаконы по порядку принимают Святое Причастие после пресвитеров от епископа или от пресвитера”*.
39. И Павел в 1 Кор. (11:33) заповедует нам о Таинстве Причастия: *“...Собираясь на вечерю, друг друга ждите”*, чтобы могло быть общее, совместное Причастие.
40. Таким образом, поскольку наша месса [то, как мы проводим мессу] основывается на примере Церкви, взятом из Святого Писания и трудов Отцов Церкви, мы уверены, что это не может вызвать неодобрения, особенно потому, что публичные церемонии, по большей части, сохранены в том виде, как они проводились до сих пор. Отличается только число проводимых месс, которое, по причине огромных и явных злоупотреблений, несомненно могло быть уменьшено с пользой для дела.
41. Ибо в древние времена, даже в наиболее часто посещаемых церквях, мессы не служились ежедневно, о чем свидетельствует *“История в трех частях”* (книга 9, глава 33): *“Опять же в Александрии, каждую среду и пятницу читаются Писания, и доктора [богословы] истолковывают их, и все совершается [богослужение], за исключением лишь Причастия”*.

Артикул XXV: Об исповеди

1. Исповедь не упразднена в наших церквях. Ибо не принято преподносить Тело Господне тому, кто предварительно не допрошен [опрошен] и кому не отпущены грехи.
2. И людей тщательно учат о вере в отпущение грехов, о чем ранее полностью замалчивалось.
3. Мы учим своих людей, что они должны высочайшим образом ценить отпущение грехов, считая [слова отпущения] гласом Божиим и изречением, произносимым по заповеди Его.
4. Власть Ключей учреждена во всей своей красе, и людям напоминает о том, какое великое утешение несет исповедь сердцу, встревоженному своими грехами. А также, что Бог требует веры в то, что такое отпущение — как глас, исходящий с небес, и что вера во Христа воистину обретает и принимает прощение грехов.
5. В прежние времена накладывались неумеренные епитимьи, а о вере, о заслугах Христовых и о праведности по вере не упоминалось вовсе. Таким образом, из-за этого [из-за разногласий по вопросу об исповеди] наши церкви ни в коем случае не должны подвергаться осуждению.
6. Ибо даже противники вынуждены признать, что наши учителя с большим усердием преподносят учение о покаянии.
7. Но по поводу исповеди они учат, что в перечислении грехов нет необходимости, и что совесть не должна обременяться беспокойством об упоминании каждого из содеянных грехов, ибо все грехи перечислить невозможно, о чем свидетельствует Псалом (18:13): *“Кто усмотрит погрешности свои?”*
8. А также в Книге Иеремии (17:9) сказано: *“Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?”*
9. Но если бы прощались только те грехи, которые перечислены [на исповеди], то совесть никогда не смогла бы обрести мира. Ибо очень многих грехов люди не могут увидеть [понять] или запомнить.
10. Древние авторы также свидетельствуют, что в перечислении грехов нет надобности.
11. Ибо в Декретах цитируется Златоуст, который говорит так: *“Я не говорю тебе, что ты должен публично раскрывать себя [свои грехи], или что ты должен осуждать себя перед другими, но я хотел бы, чтобы ты повиновался пророку, который говорит: ‘Открой твой путь пред Богом’. Поэтому исповедуй свои грехи с молитвой перед Богом, истинным Судьей. Расскажи о своих заблуждениях не устами, но совестью...”*

12. И глоссарий (“*О покаянии*”, *Distinct.V, Cap. Consideret*) допускает, что исповедь является только человеческим правом [не заповеданным Писанием, но установленным только церковью].
13. Тем не менее, из-за великих благословений отпущения грехов и по причине благотворности для совести, исповедь сохраняется среди нас.

Артикул XXVI: О различиях в еде

1. Бытовало убеждение, причем не только среди простых людей, но также и среди тех, кто учил в церквях, что различия в еде и другие подобные человеческие традиции являются делами полезными, способствующими обретению благодати и могущими принести искупление [удовлетворение Бога] за грехи.
2. И то, что в мире думали подобным образом, очевидно из того факта, что ежедневно учреждались новые обряды, новые постановления, новые святые дни [праздники] и новые посты, и учителя в церквях требовали исполнения всех этих дел, как служения, необходимого для обретения благодати, устрашая людей рассказами о последствиях, якобы ожидающих их в случае, если они уклонятся от чего-то из этих вещей.
3. Такое понимание традиций принесло церкви много вреда.
4. Во-первых, это затуманило и сделало неясным учение о благодати и о праведности по вере, которое является основной составной частью Евангелия и должно выделяться в церкви, как наиболее важное, для того, чтобы добродетель Христова была хорошо известна, и вера в то, что грехи прощены ради Христа, была превознесена выше всех дел.
5. Поэтому Павел также делает особый акцент на этом артикуле, откладывая в сторону Закон и человеческие традиции, чтобы показать, что христианская праведность — это нечто отличное от таких дел, то есть — это вера в то, что грехи прощены даром, ради Христа.
6. Однако это учение Павла было почти полностью подавлено традициями, которые породили мнение, будто путем введения различий в еде и подобных служений [постов, ограничений и т.п.] мы должны заслужить благодать и праведность.
7. Когда шла речь о покаянии, совершенно не упоминалось о вере, говорилось только об этих делах искупления, и казалось, что все покаяние состоит только из них.
8. Во-вторых, эти традиции затмевали также заповеди Божьи, потому что традиции были поставлены намного выше заповедей Божьих. Полагалось, что Христианство заключается целиком и полностью в соблюдении определенных святых дней, обрядов, постов и облачений.

9. Эти ритуалы сами по себе возвышенно именовались духовной и совершенной жизнью.
10. Тем временем заповедям Божиим и делам, совершаемым каждым человеком, согласно своему призванию, не придавалось должного значения, в частности — тому, что отец обеспечивает материально и воспитывает свое потомство, мать рождает детей, князь правит государством — все перечисленное считалось делами мирскими и несовершенными, стоящими намного ниже этих “блистательных обрядов”.
11. И такое заблуждение приносило величайшие мучения набожным сердцам, которые горевали о своем несовершенстве из-за пребывания в брачной жизни, в отправлении обязанностей судьи или в других мирских служениях. С другой стороны, они восхищались монахами и им подобными, ошибочно полагая, что обряды, соблюдаемые этими людьми, более приемлемы для Бога.
12. В-третьих, традиции и обряды представляли собой огромную опасность для совести [сознания] людей. Ибо невозможно было соблюдать все обряды, но, несмотря на это, люди полагали, что эти обряды являются необходимой частью служения.
13. Жерсон пишет, что многие впали в отчаянье, и что некоторые даже покончили собой, так как они чувствовали, что им не под силу исполнить традиции, и они совершенно не получали утешения, поскольку не слышали о праведности по вере и благодати.
14. Мы видим, что схоласты и богословы собирают традиции и выискивают смягчающие факторы, посредством которых [можно было бы] успокоить совесть, и все же они не освобождают сердца людей в достаточной мере, но иногда даже запутывают и обременяют их еще больше.
15. И они настолько увлеклись собиранием этих традиций [в своих школах и проповедях], что не имеют времени для того, чтобы открыть Священное Писание и поискать в нем более благотворное учение о вере, о кресте, о надежде, о значимости мирских дел, об утешении переживающих суровые испытания сердец.
16. Поэтому Жерсон и некоторые другие теологи горестно сетовали на то, что, из-за этих [чрезмерных] устремлений в области традиций, они не могут уделить внимания более здравому учению.
17. Августин также противостоит тому, чтобы совесть людей обременялась подобными обрядами, и благоразумно советует Иануарию, дабы они знали, что обряды должны соблюдаться без

особого рвения и усердия, как нечто не столь существенное. Таковы его слова.

18. Поэтому на наших учителей не следует взирать, как на людей, поступающих опрометчиво и безрассудно, или людей, делающих что-то из ненависти к епископам, как некоторые ошибочно полагают.
19. Было в высшей степени необходимо предупредить церкви об этих заблуждениях, возникших от искаженного понимания традиций.
20. Ибо Евангелие побуждает нас к тому, чтобы мы настойчиво провозглашали в церквях учение о благодати и о праведности по вере, которое, однако, не может быть постигнуто, если люди полагают, что они заслуживают себе благодать путем соблюдения обрядов по собственному выбору.
21. Таким образом, наши учителя утверждают, что путем соблюдения обрядов и традиций, установленных людьми, мы не можем заслужить благодати или быть оправданными. И, следовательно, мы не должны полагать, будто такие ритуалы и обряды являются обязательными для служения.
22. И они добавляют к этому свидетельства Писания. Христос в Мат.(15:3) заступает за Апостолов, которые преступили предания, относящиеся не к поступкам, совершаемым вопреки Закону и в нарушение его, но скорее — к необязательным традициям, и имеют лишь некоторое сходство с очистительными обрядами Закона. Он говорит (стих 9): *“Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим”*.
23. Таким образом, Он не требует бесполезного служения. Вскоре после этого Он добавляет: *“Не то, что входит в уста, оскверняет человека...”*
24. Об этом же говорит и Павел в Рим.(14:17): *“Ибо Царствие Божие не пища и питье...”*
25. И в Кол.(2:16) мы читаем: *“Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новолуние, или субботу”*.
26. И еще: *“Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: ‘не прикасайся’, ‘не вкушай’, ‘не дотрагивайся’?”*
27. И Петр говорит (Деян.15:10,11): *“Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатью Господа Иисуса Христа спасемся, как и они”*.
28. Здесь Петр запрещает отягощать сердца многочисленными обрядами, будь то обряды Моисеевы или иные.

29. И в 1 Тим.(4:1-3) Павел называет запреты на некоторые разновидности еды “*учениями бесовскими*”. Ибо установление или совершение таких дел противоречит Евангелию, если это производится для того, чтобы заслужить благодать, или же так, будто без такого “служения” Богу Христианства не существует.
30. Здесь наши противники возражают, что наши учителя противостоят наказанию и умерщвлению плоти (аскетизму), как это делал Иовиниан. Однако из писаний наших учителей вытекает совершенно противоположное.
31. Ибо они всегда учили о кресте, что христианам надлежит сносить недуги и беды.
32. Это есть истинное и непритворное умерщвление плоти — пройти испытание различными бедами и быть распятым со Христом.
33. Более того, они учат, что каждому христианину следует утруждать и смирять свою плоть физическими лишениями [ограничениями] и трудами, чтобы ни пресыщенность, ни лень не искушали его ко греху, но не следует думать при этом, будто мы можем заслужить благодать или искупить свои грехи этими действиями.
34. И к такому внешнему смирению плоти следует побуждать постоянно, а не в отдельные и специально отведенные для этого дни.
35. Так Христос заповедует в Лук.(21:34): “*Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягцались объядением...*”
36. А также в Мат.(17:21): “*Сей же род изгоняется только молитвою и постом*”.
37. Павел также говорит в 1 Кор.(9:27): “*Но усмиряю и порабощаю тело мое...*”
38. Здесь он ясно показывает, что усмиряет плотское отнюдь не для того, чтобы [исполняя епитимьи] заслужить себе прощение грехов, но чтобы держать свое тело в подчинении, готовым и пригодным для духовных вещей и для исполнения обязанностей, согласно своему призванию.
39. Таким образом, мы порицаем не посты сами по себе, но традиции, которые устанавливают определенные дни и предписывают какие-то разновидности пищи, подвергая опасности совесть людей так [склоняя их к мысли о том], будто эти дела являются необходимым служением.
40. Тем не менее мы соблюдаем очень многие традиции, которые способствуют доброму порядку в Церкви, как, например, порядок проведения мессы и порядок основных святых дней.
41. Но при этом людей предупреждают, что подобные обряды не оправдывают [человека] перед Богом, и что несоблюдение этих обрядов, если оно не ведет к соблазну, не является грехом.

42. Такая свобода в человеческих обрядах была не чужда и Отцам Церкви.
43. Ибо на Востоке и в Риме Пасха праздновалась в разное время. Когда же, из-за этого различия, представители Рима обвинили Восточную церковь в расколе, им было отвечено, что подобные обряды не обязательно должны быть одинаковыми повсюду.
44. И Ириной говорит: *“Различия относительно постов не разрушают единства веры”*. Это же имеет в виду и папа Григорий в одном из церковных законов, говоря, что такие различия не нарушают единства Церкви.
45. И в “Истории в трех частях” (*Historia Tripartita*), в книге 9, собрано множество примеров расхождений в обрядах, и утверждается следующее: *“У Апостолов не было намерения устанавливать предписания относительно святых дней, они проповедовали лишь о благочестивости и святой жизни [учили о вере и любви]”*.

Артикул XXVII: О монашеских обетах

1. То, чему мы учим относительно *монашеских обетов*, можно будет легче понять, если сначала напомнить, каково было положение монастырей, а также о том, как многое там совершалось ежедневно вопреки канонам.
2. Во времена Августина монастыри были свободными [добровольными] сообществами. Впоследствии же, когда дисциплина и послушание ослабели, в монастыри были повсеместно привнесены обеты [клятвы], чтобы восстановить дисциплину, как в хорошо обустроенной тюрьме.
3. Постепенно к монашеским обетам были добавлены многие другие обряды.
4. И эти оковы, вопреки канонам, налагались на многих людей до достижения ими гражданского совершеннолетия.
5. Многие люди также уходили в монастыри по неведению, будучи не в состоянии оценить собственные силы, несмотря на то что они были уже в зрелом возрасте.
6. Попав в эту затруднительную ситуацию, они принуждались к тому, чтобы остаться [в монастыре], несмотря на то что некоторые из них, по положениям церковных канонов, могли бы быть освобождены.
7. И это даже более жестко практиковалось в женских монастырях, чем в мужских, хотя казалось бы, что к женщинам, в силу их слабости, нужно проявлять большую терпимость и благожелательность.
8. Эта жестокость уже вызывала раньше недовольство многих благочестивых людей, которые видели, что молодые мужчины и девицы [насильно] отправлялись в монастыри, чтобы найти там

средства к существованию. Они видели негативные последствия от таких поступков, а также позорные, скандальные ситуации и обременение совести, возникающие в результате!

9. Они весьма огорчились по поводу того, что при этом проявлялось полное пренебрежение церковными канонами.
10. Общеизвестно, что к этим порокам были добавлены такие убеждения относительно монашеских обетов, которые в прежние времена не нравились даже монахам, проявлявшим большее [нежели остальные] терпение и такт.
11. Так, утверждалось, будто эти обеты равносильны Крещению. Утверждалось также, что монашеской жизнью люди заслуживают себе прощение грехов и оправдание перед Богом.
12. Да, кроме этого, утверждалось, что монашеская жизнь позволяет заслужить не только праведность перед Богом, но даже нечто большее, потому что она дает возможность соблюдать не только заповеди, но также так называемые “евангельские советы”.
13. Таким образом, людей заставляли поверить, что ведение монашеской жизни намного лучше, чем Крещение, и что пребывание в монастыре является будто бы делом более добродетельным, чем исполнение государственной службы или чем пасторское и иное служение, которое, в соответствии с заповедями Божьими, человек исполняет согласно своему призванию безо всяких [добавочных] человеческих измышлений.
14. Ничего из перечисленного нельзя отрицать, потому что все это явственно вытекает из их собственных книг. [Более того, человек, уловленный подобным образом и ушедший в монастырь, мало познает о Христе].
15. Итак, что же произошло с монастырями? Прежде, в былые времена, они были школами богословия и подобными структурами, полезными для Церкви. Оттуда выходили пасторы и епископы. Теперь же дело обстоит совершенно иначе. Нет нужды повторять то, о чем знают все.
16. Раньше уход в монастырь был связан с изучением [Писания], теперь же все это делается под видом того, что монашеская жизнь якобы заповедана, чтобы заслужить благодать и праведность. Да, утверждают, будто это [монашеская жизнь] — некое совершенное состояние, и это ставится намного выше всех других установленных Богом образов жизни.
17. Все вышеуказанное мы перечислили без всякого одиозного преувеличения, с той лишь целью, чтобы позиция наших учителей по данному вопросу могла быть лучше понята.

18. Во-первых, относительно вступления в брачную жизнь они [наши учителя] учат, что все мужчины, неспособные вести холостую жизнь, могут вступать в законный брачный союз, потому что обеты [человеческие] не могут отменять установлений и заповедей Божьих.
19. Заповедь же Божья такова (1Кор.7:2): “...Во избежание блуда, каждый имей свою жену”.
20. И это не только заповедь, но также порядок Божий [порядок вещей, установленный Богом], который принуждает к вступлению в брак всех, кто не является исключением по особому промыслу Божьему, порядок, соответствующий сказанному в Книге Бытие (2:18): “*Не хорошо быть человеку одному*”.
21. Таким образом, подчиняющиеся этой заповеди и этому установлению Божьему не совершают никакого греха.
22. Что же можно возразить против этого? Пусть люди возносят обеты [в своих представлениях] сколь угодно высоко, но все же не может быть такого, что обет отменяет заповедь Божью.
23. Церковные каноны гласят, что настоятель [стоящий выше по чину] имеет право отменить любой обет [что обеты недействительны, когда они противоречат постановлениям папы], тем более обеты не имеют силы, если они противоречат заповедям Божьим.
24. Если бы обязательства, накладываемые на людей обетами, вообще не могли быть изменены ни при каких обстоятельствах, то и римские первосвященники [папы римские] не могли бы освободить от них, ибо непозволительно человеку отменять установление, которое является воистину божественным.
25. Однако папы римские благоразумно рассудили, что в этом деле [по отношению к обязательствам, вытекающим из монашеских обетов] следует проявлять терпимость и снисходительность, и поэтому мы знаем, что они много раз освобождали людей от этих клятв.
26. Широко известен случай с арагонским королем, который был отозван обратно из монастыря, да и в наши времена есть немало тому примеров. [Итак, если освобождения от обетов даровались из мирских интересов, ради преходящих благ, тем более надлежит их даровать по причине душевного бедствия и истощения].
27. Во-вторых, почему наши недруги преувеличивают обязательства, вытекающие из обетов, или настаивают на их педантичном исполнении, но при этом ни слова не говорят о сущности самого обета — что он должен даваться о том, что возможно [допустимо и исполнимо], что он должен даваться добровольно, самопроизвольно и без принуждения?

28. Но ведь известно, насколько человеку по силам пожизненное целомудрие.
29. И как немногочисленны те, кто принял обет безбрачия добровольно и без принуждения! Молодых девиц и юношей, прежде чем они достигают такого возраста, когда могут судить об этом деле, убеждают и иногда даже принуждают дать этот обет.
30. Поэтому несправедливо настаивать столь педантично на исполнении обета, ведь всем ясно, что давать клятву недобровольно и легкомысленно — противоречит сущности самой клятвы.
31. Большинство канонических законов отменяют обеты, даваемые людьми в возрасте моложе 15 лет. Ибо до этого возраста человек, похоже, не может быть достаточно рассудительным, чтобы решать вопросы, касающиеся всей своей жизни.
32. Один церковный канон, принимая во внимание немощность человеческую, добавляет к этому возрасту еще несколько лет и запрещает приносить обеты до достижения восемнадцатилетнего возраста.
33. Какого из этих установлений нам следует придерживаться? Но по большей части, люди, живущие в монастырях, имеют оправдание [для отказа от этого образа жизни], потому что они давали свои обеты до достижения этого возраста.
34. Наконец, хотя нарушение [монашеского] обета достойно всяческого порицания, тем не менее из этого отнюдь не вытекает, что брачные союзы таких людей [людей, нарушивших обет] должны тотчас же расторгаться.
35. Ибо Августин отрицает, что подобные браки должны расторгаться (XXVII. Quaest. I, Cap. *Nuptiarum*). И его авторитет не столь уж мал, чтобы с ним не считаться, несмотря на то что впоследствии многие думали об этом иначе.
36. Но, хотя, казалось бы, заповедь Божья о брачной жизни очень многих избавляет от их обетов, все же наши учителя представляют еще один аргумент, показывая тщетность обетов. Ибо любое служение Богу, установленное и избранное людьми без [вопреки] заповеди Божьей и для того, чтобы заслужить оправдание и благодать, порочно. Как говорит Христос (Мат. 15:9): “*Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим*”.
37. И Павел повсюду утверждает, что не следует искать праведности в наших собственных традициях и служениях, выдуманных людьми, но праведность даруется по вере, то есть тем, кто верует, что они приняты Богом по благодати Его, ради Христа.

38. Но очевидно, что монахи учили, будто служения человеческие несут искупление за грехи, позволяя заслужить благодать и оправдание. Что же это еще, если не принижение славы Христовой, не умаление и не отрицание праведности по вере?
39. Отсюда следует, что обеты, даваемые по такому обыкновению, были порочным и тщетным служением.
40. Ибо порочный обет, данный вопреки заповеди Божьей, не имеет силы. Потому что (как говорится в каноне) никакой обет не должен обязывать человека творить беззаконие.
41. Павел говорит в Гал.(5:4): *“Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати”*.
42. Поэтому для желающих оправдаться своими обетами Христос становится недейственным, и они отпадают от благодати.
43. Ибо также и те, кто приписывают оправдание монашеским обетам, приписывают себе славу, по праву принадлежащую Христу.
44. Также невозможно отрицать, что монахи учили, будто они оправданы и заслуживают прощение грехов своими обетами и обрядами. Но они изобрели еще большую нелепость, утверждая, что могут “поделиться” своими делами с другими людьми [“передавать” свои добрые дела другим].
45. Если бы кто-то был склонен к тому, чтобы преувеличить все это со злыми намерениями, то сколь многих вещей, которых даже [сами] монахи устыдились бы теперь, можно было бы извлечь из этого!
46. Кроме того, они убеждали людей, будто служения, организованные людьми, были состояниями христианского совершенства.
47. И разве это не приписывание оправдания делам?
48. Навязывать пастве [народу] служение, установленное людьми, не основанное на заповеди Божьей, и учить, что такое служение дает оправдание — это серьезный порок для Церкви. Ибо праведность по вере, которая должна прежде всего преподаваться в Церкви, тускнеет и умалется, когда эти “чудные” и “ангельские” формы служения, со всей своей показной бедностью, поддельным смирением и безбрачием выставляются напоказ перед людьми.
49. Более того, установления Божьи и истинное служение Богу умалются, когда люди слышат, что только монахи пребывают в состоянии совершенства. Ибо христианское совершенство заключается в том, чтобы бояться Бога от всего сердца, при этом вынашивать великую веру, уповать на то, что ради Христа Бог примирен с нами, а также в том, чтобы просить Бога и с уверенностью ожидать Его помощи во всем, что, согласно нашему призванию, должно быть исполнено нами.

- И в том, чтобы при всем при этом проявлять усердие во внешних добрых делах и служить согласно своему призванию.
50. В этом заключается истинное совершенство и настоящее служение Богу. Оно состоит не в безбрачии, не нищенствовании и не в ношении грязного [черного монашеского] одеяния.
 51. Однако люди обретают множество пагубных представлений в результате необоснованного превознесения монашеской жизни.
 52. Они слышат, как безмерно прославляется целибат, и в результате — начинают строить свою брачную жизнь не по совести.
 53. Они слышат, что только нищие совершенны, и поэтому начинают вести свои дела не по совести.
 54. Они слышат, что отказ от мести — это евангельское наставление [евангельский совет], поэтому некоторые из них в личной жизни не боятся мстить, так как они слышат, что это просто совет, а не заповедь.
 55. Другие заблуждаются еще более, ибо они полагают, будто христиане не могут надлежащим образом исполнять свои обязанности на государственной службе или служить судьями [членами магистрата].
 56. Существуют зафиксированные в письменном виде примеры, когда люди, оставив семью и служение на общее благо, упрятывают себя в монастырь.
 57. Это они называют уходом от мира и поисками жизни, более угодной Богу. Они не понимают, что Богу нужно служить, исполняя те заповеди, которые дал Он Сам, а не заповеди, установленные людьми.
 58. Благая и совершенная жизнь — это жизнь по заповеди Божьей.
 59. Надо увещевать людей обо всем этом.
 60. И раньше Жерсон вскрывал данное заблуждение относительно совершенства и упрекал в этом монахов, свидетельствуя, что в его времена бытовало мнение, будто монашеская жизнь является “состоянием совершенства”.
 61. Итак, с обетами связаны очень многие порочные убеждения, а именно — мнение о том, что они оправдывают, что они формируют христианское совершенство, что они являются соблюдением [евангельских] советов и заповедей Божьих, что они порождают “сверхдолжные заслуги” [“избыточные дела”].
 62. Все это, поскольку оно ошибочно и бесполезно, делает обеты недействительными и тщетными.

Артикул XXVIII: О церковной власти (о епископских полномочиях)

1. Имели место серьезные разногласия относительно *власти епископов*, с которой многие совершенно неоправданно путали такие понятия, как *власть Церкви* и *власть меча*.
2. И из этого заблуждения возникали великие войны и смущения, в то время как епископы [папы], воодушевленные властью Ключей, не только учреждали новые служения и обременяли сердца тем, что не отпускали грехи и безжалостно отлучали людей от церкви, но даже присвоили себе право вносить изменения в царства мира сего и лишать императора трона.
3. Эти дурные побуждения уже с давних пор обличались в церкви учеными и благочестивыми людьми.
4. Поэтому нашим учителям, ради утешения человеческих сердец, пришлось показать различия между властью Церкви [властью духовной] и властью меча [властью светской], уча, что и то и другое, по заповеди Божьей, должно соблюдаться и с благоговением почитаться за главное благословение Божье на земле.
5. Наши учителя считают, что власть Ключей или власть епископов, согласно Евангелию, является властью заповеди Божьей проповедовать Евангелие, отпускать и оставлять грехи, отправлять Таинства.
6. Ибо с такой заповедью Христос посылает Своих Апостолов (Иоан.20:21 и далее): “...*Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас... Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся*”.
7. Марк.(16:15): “...*Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари*”.
8. Эта власть проявляется только в учении или проповеди Евангелия и отправлении Таинств, согласно их призванию — сразу многим или некоторым [отдельно взятым] людям. Ибо этим даруются не телесные [физические, преходящие], но вечные блага, такие, как вечная праведность, Святой Дух и вечная жизнь.
9. Эти вещи не могут прийти иначе, как через служения Слова и Таинств, как говорит Павел в Рим.(1:16): “...*Потому что оно (Благовествование Христово) есть сила Божия ко спасению всякому верующему*”.
10. Итак, поскольку власть Церкви дарует вечные блага и проявляется только через служение Слова, церковь не вмешивается в дела гражданского управления. Она вмешивается в это не более, чем [скажем] искусство пения вмешивается в управление государством.
11. Ибо гражданские власти и Евангелие имеют дело с различными вещами. Светские правители защищают не умы, а тела и физические [материальные, телесные] категории от явных оскорблений и

злоупотреблений, а также сдерживают людей силой меча и посредством физических наказаний ради поддержания гражданской справедливости и мира.

12. Поэтому власть Церкви и власть светскую не надо смешивать и путать между собой. Власть Церкви имеет собственное предназначение — учить Евангелию и отправлять Таинства.
13. И не следует ей вмешиваться в дела власти светской. Не следует ей заниматься преобразованиями царств мира сего, не следует ей отменять законы светских правителей, не следует упразднить покорность законам и властям. Пусть она не вмешивается [в государственные] дела со своими суждениями относительно светских назначений или соглашений, пусть она не указывает светским правителям — какие законы тем надлежит принять для общего благополучия.
14. Как Христос говорит в Иоан.(18:36): *“Царство Мое не от мира сего”*.
15. А также в Лук.(12:14): *“Кто поставил Меня судить или делить вас?”*
16. Павел также говорит (Филип.3:20): *“Наше же жителство — на небесах”*,
17. и (2Кор.10:4): *“Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушения твердынь: ими ниспровергаем замыслы”*.
18. Вот таким образом наши учителя проводят грань между полномочиями этих властей и внушают людям, что обе эти власти [как церковная, так и светская] должны почитаться и признаваться, как дары и благословения Божьи.
19. Если епископы имеют какую-то власть меча, то они обладают этой властью не как епископы, не по поручению Евангелия, но по человеческим законам, приняв ее от королей и императоров, для гражданского управления над тем, что им [королям и императорам] принадлежит. Это, однако, иное служение, не имеющее никакого отношения к Евангелию.
20. Таким образом, когда вопрос касается сферы полномочий епископов, светскую власть следует отличать от духовной [священнической].
21. Опять же, согласно Евангелию, или, как они говорят, по божественному праву, епископам, как епископам, то есть тем людям, которым было поручено служение Слова и Таинств, не принадлежит никаких прав, кроме права прощать грехи, судить об учении, отвергать доктрины, противоречащие Евангелию, и отлучать от церковных общин порочных людей, чьи беззакония известны, причем это должно производиться без применения человеческой силы, просто Словом Божиим.

22. В этом общины должны непременно и по божественному праву повиноваться им, согласно сказанному в Евангелии от Луки (10:16): *“Слушающий вас Меня слушает...”*
23. Но когда они учат или заповедуют что-либо противоречащее Евангелию, тогда общины имеют заповедь Божью, запрещающую повиновение (Мат.7:15): *“Берегитесь лжепророков”*,
24. (Гал.1:8): *“Но если бы даже... Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема”*.
25. (2Кор.13:8): *“Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину”*.
26. А также: *“... Чтобы... не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению”*.
27. И канонические законы заповедуют так же (II.Q.VII. Cap., *Sacerdotes* и Cap. *Oves*).
28. И Августин (в работе *Contra Petilianum Epistolam*) пишет: *“Мы не должны повиноваться и католическим епископам, если они впадают в заблуждение или утверждают что-то противоречащее Каноническим Писаниям Божьим”*.
29. Если они обладают какой-то иной властью или полномочиями в слушании или разборе некоторых дел, касающихся брачных отношений или выплаты десятины и т.п., то они имеют эту власть по человеческому праву, причем князья [светские правители] обязаны, хотя бы они того или не хотят, в случаях, когда судьи [епископы, облеченные властью судей] творят несправедливость, отправлять правосудие [восстанавливать справедливость] по отношению к своим подданным, поддерживая мир и порядок.
30. Более того, обсуждался вопрос о том, когда епископы или пасторы имеют право вводить [новые] обряды в церкви и принимать законы относительно пищи [постов], святых дней и иерархии, то есть рангов служителей и т.п.
31. Сторонники предоставления епископам таких полномочий ссылаются на следующие слова из Евангелия от Иоанна (16:12,13): *“Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину...”*
32. Они упоминают также о примере Апостолов, которые заповедовали воздерживаться от крови и удавленины (Деян.15:29).
33. Еще они ссылаются на то, что якобы Суббота, вопреки Десяти Заповедям, была изменена в День Господень [Воскресенье]. Ни один из примеров не упоминается более, чем это изменение Субботы. Велика, по их утверждениям, власть Церкви, поскольку она освободила себя [сама] от одной из Десяти Заповедей!

34. Однако, со своей стороны, мы учим относительно этого (как уже было показано выше), что епископы не имеют власти устанавливать что-либо вопреки Евангелию. Канонические законы учат об этом же (Dist.IX).
35. Итак, учреждать какие-либо традиции или требовать их соблюдения для того, чтобы этим мы могли искупить грехи или же заслужить благодать и праведность, противоречит Священному Писанию.
36. Ибо слава добродетелей Христовых ущемляется и умаляется, когда мы беремся заслужить оправдание посредством соблюдения подобных обрядов.
37. Но очевидно, что в результате таких поверий, традиции и обряды приумножились в церкви почти безгранично, учение же о вере и праведности по вере тем временем подавлялось. Ибо постепенно учреждалось все больше святых дней, назначалось все больше постов, устанавливалось все больше церемоний и служений в честь святых, потому что устанавливающие это полагали, будто такими делами они заслуживают благодать.
38. Так в последние времена возросли числом Покаянные Каноны, следы которых мы видим в искуплениях [епитимьях, сатисфакциях].
39. Опять же, те, кто вводят [новые] традиции, поступают вопреки заповеди Божьей, когда находят грех в несоблюдении постов, [святых] дней и в тому подобных вещах, обременяя Церковь рабством закона, словно среди христиан, для того чтобы заслужить оправдание, должно быть служение, подобное левитскому, установление и регулирование которого Бог (якобы) заповедал Апостолам и епископам.
40. Ибо так пишут некоторые из них. И епископы в некоторой мере, похоже, введены в заблуждение примером закона Моисеева.
41. Отсюда происходят такие бремена, когда совершение какой-либо ручной работы, даже если это не вводит никого в соблазн, возводится в ранг смертного греха, так же, как и несоблюдение канонических часов [чтения молитв в определенные, специально установленные часы], или когда считается, что определенные виды пищи оскверняют совесть, что пост является деянием, умиротворяющим Бога, или что грех в обусловленных заранее случаях не может быть прощен иначе как властью того, кто обусловил это [оставил за собой право сделать это]. Тогда как сами каноны говорят лишь о праве священника накладывать церковное наказание, а не о праве на сохранение вины [описанным выше образом].
42. Откуда у епископов взялось право обременять этими традициями Церковь, запутывая и улавливая совесть людей, если Петр в

Деян.(15:10) запрещает возлагать ярмо на плечи учеников, и Павел в 2Кор.(13:10) говорит, что власть дана ему для назидания [созидания], а не для разорения? Зачем же они тогда умножают грехи этими традициями?

43. Но существуют ясные указания, запрещающие создание церковных традиций, посредством которых якобы можно заслужить благодать, или которые необходимы для спасения.
44. Павел говорит (Кол.2:16-23): *“Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу...”*
45. *“Если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: ‘не прикасайся’, ‘не вкушай’, ‘не дотрагивайся’ (что все истлевет от употребления), по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости”*.
46. Также и в Тит.(1:14) он открыто запрещает [подобные] традиции: *“Не внимая Иудейским басням и постановлениям людей, отвращающихся от истины”*.
47. И Христос в Мат.(15:14,13) говорит о тех, кто требует соблюдения традиций: *“Оставьте их: они — слепые вожди слепых...”*
48. Он отвергает такое служение: *“Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится”*.
49. Если епископы имеют право обременять церкви своими бесконечными традициями и запутывать [улавливать] сердца, то почему же тогда Писание столь часто запрещает создавать традиции и прислушиваться их? Почему же оно называет это (1Тим.4:1) “учениями бесовскими”? Разве Дух Святой напрасно предупреждал об этом?
50. Итак, поскольку предписания, учрежденные, как нечто необходимое, либо предназначенные для того, чтобы заслужить благодать, противоречат Евангелию, следовательно, никакой епископ не может по закону учреждать или взыскивать такие служения.
51. Ибо необходимо, чтобы в церквях представлялось учение о христианской свободе — что рабство Закона не является необходимым для оправдания,
52. как об этом написано в Послании к Галатам (5:1): *“...Не подвергайтесь опять игу рабства”*. Необходимо, чтобы была представлена главная идея Евангелия, а именно — что мы обретаем благодать даром, верой во Христа, а не за исполнение каких-то деяний служения, придуманных людьми.
53. Итак, что же мы думаем о воскресном дне и подобных обрядах в доме Божьем? На это мы отвечаем, что епископы и пасторы имеют законное

право устанавливать предписания, способствующие поддержанию доброго порядка в церкви, но не для того, чтобы посредством их мы могли заслуживать благодать или искупать свои грехи, и не для того, чтобы обременять сердца людей утверждением о том, что эти обряды являются обязательными служениями, и мыслью о том, что нарушение их, даже если это происходит без навлечения соблазна на ближних своих, является грехом.

54. Так Павел устанавливает в 1Кор.(11:5), что *женщинам следует покрывать голову*, приходя в церковь, и в 1Кор.(14:30), что *истолкователям [истолкователям языков и пророкам] следует говорить по очереди, соблюдая порядок*, и т.д.
55. Такие предписания следует соблюдать в церквях ради любви и спокойствия, чтобы никто не соблазнял других, чтобы все в церквях делалось в порядке, благопристойно и чинно (см. 1Кор.14:40; сравн. Филипп.2:14).
56. Однако не следует обременять совесть людей мыслью о том, что это необходимо для спасения, или что они согрешают, когда нарушают эти установления безо всякого соблазна и осквернения других. Как, например, никто не скажет, что женщина, появляющаяся на людях с непокрытой головой, совершает грех, при условии, что этим поступком никто не вводится в соблазн.
57. К такого рода обрядам относятся соблюдение воскресных дней, празднование Пасхи, Дня Пятидесятницы и т.п.
58. Ибо полагающие, будто властью Церкви было установлено обязательное соблюдение воскресных дней вместо субботних, глубочайшим образом заблуждаются.
59. Суббота отменена Священным Писанием [а не церковью], ибо оно учит, что, поскольку было открыто Благовестие, все Моисеевы обряды могут быть опущены.
60. И все же, так как было необходимо назначить определенный день, чтобы люди могли знать, когда им следует собираться вместе, похоже, что Церковь установила для этой цели воскресенье [День Господень]. И этот день, похоже, был выбран еще и для того, чтобы люди могли иметь пример христианской свободы и могли знать, что ни соблюдение Субботы, ни соблюдение какого-то иного дня не является обязательным.
61. Имеют место чудовищные диспуты относительно изменения закона, обрядов нового закона, изменения Субботного дня, которые все происходят от ложного суеверия, будто в церкви должно быть служение, подобное левитскому, и что Христос дал поручение

Апостолам и епископам изобретать новые церемонии, необходимые для обретения спасения.

62. Эти заблуждения просочились в церковь потому, что в ней недостаточно ясно учили о праведности по вере.
63. Некоторые доказывают, что соблюдение Дня Господня [воскресного дня] на самом деле обосновано не божественным правом, а **как бы** божественным правом [или “**своего рода** божественным правом”]. Они предписывают — что именно позволено [а что не позволено] делать в святые дни.
64. Чем же еще являются такие рассуждения, если не сетями для совести? Ибо, хотя предпринимаются попытки видоизменить традиции, все же это смягчение никогда не может быть постигнуто, покуда сохраняется мнение, будто они [эти традиции] необходимы, а это неизбежно до тех пор, пока неизвестны праведность верой и христианская свобода.
65. Апостолы заповедуют в Деян.(15:20) *воздерживаться от крови*. Кто теперь соблюдает это? И все же те, кто не исполняют этого, не грешат. Ибо даже сами Апостолы не хотели обременять совесть таким рабством. Но они запрещали это на время, во избежание соблазна.
66. Ибо в этом постановлении [Апостолов] мы должны постоянно иметь в виду, какова цель Евангелия.
67. Едва ли какие-то церковные каноны соблюдаются в точности, изо дня в день многие из них выходят из употребления даже среди наиболее ревностных и усердных защитников традиций.
68. Вряд ли должное внимание может быть уделено совести людей, если не иметь смягчения, которое состоит в осознании того, что соблюдение канонов является необязательным, и что совести не наносится никакого вреда, даже если традиции выходят из употребления.
69. Но епископы могли бы без труда сохранять законное послушание людей, если бы они не настаивали на соблюдении таких традиций, которые не могут быть соблюдены с доброй совестью.
70. Сейчас же они заповедуют соблюдать обет безбрачия. Они не признают никого до тех пор, пока люди не клянутся, что не будут учить неправильной доктрине Евангелия.
71. Церкви не просят, чтобы епископы восстановили согласие ценой своей чести, что тем не менее надлежало бы сделать добрым пастырям.
72. Они просят только о снятии несправедного бремени, которого раньше не было в Церкви, и которое возникло вопреки традиции Католической [Вселенской] Церкви.

73. Возможно, что в начале были веские причины для введения некоторых из этих установлений, и все же они не были приспособлены к последующим временам.
74. Также очевидно, что некоторые [из этих нововведений] были приспособлены к нашему времени с использованием ошибочных концепций. Таким образом, епископам следовало бы проявить милосердие и смягчить их теперь, ведь подобное изменение [улучшение] не потрясет единства Церкви. Ибо многие человеческие традиции были изменены со временем, что показано в самих церковных канонах.
75. Но если от них невозможно дожидаться смягчения этих традиций и обрядов, соблюдение которых невозможно без греха, то мы обязаны следовать апостольскому правилу (Деян.5:29), в котором нам заповедано: *“Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам”*.
76. Петр (1Пет.5:3) запрещает епископам господствовать и править над церквями.
77. Наши намерения заключаются не в том, чтобы лишить епископов власти, но мы просим лишь об одном, а именно — чтобы они позволили [не препятствовали] проповедовать чистое Евангелие, и чтобы они смягчили некоторые традиции, которые не могут быть соблюдены без греха.
78. Если же они не пойдут ни на какие уступки, то им стоит подумать — как они дадут отчет Богу за то, что своим упрямством способствовали церковному расколу.

Заключение

1. Таковы основные артикулы, являющиеся предметом споров. Ибо, хотя мы могли бы поговорить о большем количестве злоупотреблений, все же, во избежание слишком большого объема данной работы, мы выдвинули основные положения, из которых можно легко судить обо всем остальном.
2. Имели место великие сетования по поводу индульгенций, паломничества и злоупотреблений отлучением от церкви. Приходам серьезно досаждали торговцы индульгенциями. Имело место огромное множество споров между пасторами и монахами относительно прав приходов, исповеди, похоронных церемоний, проповедей по особым поводам и по бесчисленному множеству других вещей.
3. Вопросы такого рода мы опустили для того, чтобы, будучи выражены в краткой форме, относящиеся к данному делу основные положения могли быть лучше поняты.

4. Ничто из сказанного или упомянутого не имело целью упрекать кого-либо.
5. Мы перечислили здесь лишь то, о чем, по нашему мнению, было необходимо сказать для того, чтобы можно было понять, что в учении и обрядах мы не приняли ничего, что противоречит Священному Писанию или Католической [Вселенской христианской] Церкви. Ибо очевидно, что мы заботимся усерднейшим образом о том, чтобы никакой новой и безбожной доктрины не просочилось в наши церкви.
6. Вышеприведенные артикулы мы намерены представить, согласно указу Вашего Императорского Величества, для того, чтобы раскрыть свое вероисповедание, и да увидят люди краткое представление доктрины наших учителей.
7. Если кто-то того пожелает, мы можем, по воле Божьей, на основании Святых Писаний представить более полные и обстоятельные разъяснения по данному вероисповеданию.

Верноподданные Вашего Императорского Величества:

Иоганн, герцог Саксонский, курфюрст

Георг, маркграф Бранденбургский

Эрнст, герцог Люнебургский

Филипп, ландграф Гессенский

Ганс Фридрих, герцог Саксонский

Франц, герцог Люнебургский

Вольф, князь Ангальтский

Бургомистр и городской Совет Нюрнберга

Городской Совет Рейтлингена.